

Ю. Полякова

Архитекторы Харькова польского происхождения

J. Polakowa, Charkowscy architekci pochodzenia polskiego

Особый след в архитектуре Харькова оставили три архитектора польского происхождения – Б. Г. Михаловский, А. И. Ржепишевский, З. Ю. Харманский. Их деятельность пришлась на вторую половину XIX—начало XX века. В это время Харьков стал крупным торговым и промышленным центром России. Отмена крепостного права послужила толчком к развитию капитализма. В 1869 году была проложена Курско-Харьковско-Азовская железная дорога. Это способствовало экономическому расцвету города. Появляются такие крупные предприятия, как паровозостроительный завод, канатный завод, Механический чугунолитейный завод А. Пильстрема, Завод сельскохозяйственных

брошюру по вопросам городского благоустройства, изданную в 1888 году [9]. Интересно, что архитектором был и его брат Владислав (1831—1881), и сын – Иосиф Болеславович Михаловский (1864—1939), профессор Ленинградского инженерно-строительного института. Его монография «Теория классических архитектурных форм», которая с 1916 по 1939 год выдержала 4 издания, до сих пор не утратила своего значения.

По отзывам современников, Михаловский отличался добросовестностью, трудолюбием, личной скромностью и некоторым пристрастием. Он скоропостижно скончался 22 марта 1909 года, незадолго до готовящегося чествования по поводу 80-летия со дня его рождения и 35-летия безупречной службы. По решению Городской думы в память о Б. Г. Михаловском в зале Городской управы был помещен его портрет, а также учреждена стипендия его имени Ремесленном училище [2, с. 186].

Одним из первых зданий, построенных в Харькове инженером Михаловским, стало здание оперного театра. В 1874 году страстный меломан В. Е. Пащенко-Тряпкин вложил полученное наследство в строительство оперного театра, куда переехала труппа Ф. Бергера. Театр с большой сценой и залом на 930 мест разместили на углу Екатеринославской улицы и Лопанской набережной. Здание было деревянным, временным, его эксплуатация была разрешена только на 10 лет, а прослужило оно 10. В середине 80-х обветшавшее здание разобрали [8, с. 201—203].

Затем, в 1875 году, Михаловский построил здание кондитерской фабрики на ул. Конторской (Краснооктябрьской), 29. И ныне это – один из корпусов кондитерской фабрики.

В 1875—1877 гг. на Вознесенской площади (ныне Фейербаха) им было возведено здание 1-го реального училища. Несколько позднее Б. Михаловский пристроил к зданию домовую церковь. А в 1885 году по проекту Михаловского было возведено на Вознесенской площади здание 2-й женской гимназии (ныне – пл. Фейербаха, 8). Сейчас здесь находится главный корпус Академии железнодорожного транспорта, сооруженный на фундаментах разрушенного в годы войны бывшего здания гимназии. [11, с. 139].

В 1877 году появился и уютный двухэтажный особняк на ул. Чернышевского, 6. В доме, принадлежавшем ученому-математику и обществу деятелю С. А. Раевскому, находилась частная школа рисования и живописи его жены, художницы М. Д. Ивановой-Раевской, позднее преобразованная в художественное училище. В этой школе

учились многие известные украинские художники и архитекторы, например, А. Н. Бекетов [11, с. 118].

В 1880 году на средства сахарозаводчика П. И. Харитоненко было построено здание общежитий для студентов университета на Сумской, 39, в котором долгое время находился медицинский факультет, а затем (до войны 1941—45 гг.) – главный корпус медицинского института. На месте разрушенного в годы войны здания теперь расположено здание строительных организаций.

Одним из первых кредитно-финансовых зданий Харькова стало здание биржи, выросшее в 1881 году на южной стороне Николаевской площади (ныне – пл. Конституции). Оно занимало островное положение и несло на себе некоторые черты античного храма. После революции здесь находился азроклуб. Здание биржи снесли в 20-е годы XX века при прокладке трамвайной линии.

В 1883 году в Клубном переулке (дом № 5а) Михаловский построил изящный дом с залом. Ныне в нем размещаются различные организации.

Важным событием в жизни Харькова стало возведение Городского дома на Николаевской площади (1885). Еще в 1874 году встал вопрос о собственном здании для Городской Думы и Городской Управы. Но отсутствие средств отсрочило принятие какого-либо решения до 1877 года, когда была выбрана комиссия для составления плана Городского дома. Сначала хотели приспособить для него трехэтажное каменное здание, купленное городом у купца Аристархова. На первом этаже этого дома, находившегося на бывшей Николаевской площади, там, где теперь расположено здание Городского Совета, размещалось пять магазинов, а верхние этажи арендовал университет для акушерских клиник (в совокупности это приносило городу немалый доход). После длительных дискуссий о том, стоит ли перестраивать старый дом и не лучше ли построить новый на соседнем участке, завещанном в 1880 году городу купцом Барановым, Дума все-таки одобрила план реконструкции здания, разработанный гласным П. Н. Горловым. Подлежавшие реконструкции части дома начали потихоньку разбирать и одновременно объявили конкурс на проект фасада. Первая премия на конкурсе досталась петербургскому архитектору П. П. Шрейберу, вторая – С. И. Загоскину. В это время выяснилось, что переделка планов дома по замечаниям гласных Думы требует изменения фасада. Обнаружились также скрытые ранее дефекты несущих конструкций дома, так что вопрос о его реконструкции отпал сам собой. Дума решила на этот раз снести старый дом и построить на его месте новый. В 1881 году избра-

ли новую комиссию, которую обязали обеспечить полную техническую документацию и руководить строительством дома. На работы выделили сумму, почти в три раза превышающую первоначальные ассигнования, оговорив при этом, что дом должен быть «удобным, но не роскошным». На разработку проекта ушло два года. После закрытых конкурсов, в которых участвовали П. Н. Горлов, Ф. А. Нищенко, К. А. Толкунов, А. Ф. Заручевский, А. К. Шпигель, Б. Г. Михаловский и московский архитектор К. В. Торский, Дума остановилась на проекте Б. Г. Михаловского. Строительство начали в 1883 году, а торжественное освящение дома состоялось 28 апреля 1885 года, в день столетия Городового положения 1785 года. Итак, после длительных мытарств городские власти, наконец, переехали в красивый и удобный собственный четырехэтажный дом, построенный в формах французского ренессанса XVI века. Перед домом, в центре площади, разбили цветочную клумбу с нарядным фонтаном, украсившим город. Сегодня, после двух реконструкций (1932 и 1950 гг.), в этом здании размещается Городской Совет. И перестроенный фасад уже ничем не напоминает о работе Михаловского.

После того, как был разобран старый деревянный оперный театр, некоторое время оперные спектакли ставились на сцене Городского драматического театра, а также в деревянном летнем павильоне в саду Коммерческого клуба на Рымарской улице. Затем Коммерческий клуб стал сдавать различным оперным труппам свое помещение на Рымарской, 21. Двухэтажный деревянный дом на Рымарской, принадлежавший откупщику Кожевникову, был построен в 1829 году. В нем открылся пансион профессора П. А. Сливичкого, а позднее – «Увеселительный вокзал» Зарудного — заведение, где проводились танцевальные вечера и концерты. С 1858 года здесь размещался созданный харьковским купечеством Коммерческий клуб. В 1879 году Правление Коммерческого клуба выкупило дом у Сливичких. В 1883 году в деревянном, обложенном кирпичом здании клуба произошел пожар. В ходе восстановительных работ в 1885 году по проекту архитектора Б. Г. Михаловского к зданию пристроили, большой новый зал, отделанный внутри наподобие одного из залов дворца Тюильри в Париже. Украсившая зал лепнина была выполнена по шаблонам инженера Шиллера и под его руководством. Падуги под потолком украсили барельефными портретами русских композиторов. Потолок расписали аллегорическими картинами на темы сельского хозяйства, торговли и виноделия. В 1886 году зал осветили электрическими лампами (движок временной электростанции находился в саду), а в 1891 – под руководством Михаловско-

го оборудовали сцену с оркестровой ямой [8, с. 203—204]. В этом зале и стала работать постоянная Харьковская оперная труппа, которой руководил антрепренер А. Ф. Картавов из Вильно. Дирижировал оркестром В. И. Сук, хором управлял Коваллини. Теперь в этом здании, пережившем 6 реконструкций, находится зал Харьковской филармонии. И сегодня она вот-вот лишится своего дома, который хотят отобрать коммерческие структуры. Хочется верить, что здание, тесно связанное с историей музыкальной жизни города, останется музыкантам.

В 1886 году Совет римско-католической церкви г. Харькова обратился в Губернское правление с просьбой о разрешении строительства нового католического храма взамен обветшавшего. Как известно, старое здание костела во имя Розария Пречистой Девы Марии было перестроено в 1831 году по проекту инженера Верещинского из дома на углу ул. Гоголя и Провиантского переулка. 10 октября 1886 года был утвержден к постройке проект инженера Михаловского. Архитектор использовал в нем композиционные и декоративные приемы готики. [10, с. 51]. Рассмотрев проект, Строительное отделение Харьковского губернского правления потребовало, в частности, утолстить на 1,5 кирпича стены и контрфорсы, сделать свод кирпичным, а не деревянным [1]. В 1887—1891 гг. немного севернее старого храма возвели новое здание костела в честь Успения Пречистой Девы Марии, существующее и поныне.

После удачно спроектированного зала Коммерческого клуба Михаловскому в 1893 году была доверена реконструкция Городского театра, построенного в 1841 году по проекту архитектора А. Тона (ул. Сумская, 9). Архитектор придал фасаду здания черты французского ренессанса. Была осуществлена и капитальная перестройка самого здания театра (при участии архитектора З. Ю. Харманского). Богатая лепная отделка производила большое впечатление на публику. Опираясь на пластическую декорацию Лувра, архитектор разместил скульптуры по всему фасаду. До нашего времени дошло только несколько фигур. К сожалению, имя скульптора осталось неизвестным. Открытие обновленного театра состоялось 22 декабря 1893 года, на два месяца позже намеченного срока. Поставили «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Не обошлось, однако, без осложнений. Обнаружилось, что из-за спешки остались некоторые недоделки. В зале было холодно и сыро. На это незамедлительно обратил внимание побывавший на премьере корреспондент газеты «Южный край». Опасаясь, что это оттолкнет публику, дирекция приняла срочные меры по утеплению здания и опубликовала в той же газете сообщение, в котором гарантировала зрителям, что температура воздуха в театре обязательно будет не ниже 12 градусов по Реомюру (15 °С).

В 1900 году Михаловский совместно с М. И. Ловцовым реконструировал Братский дом Успенского собора (пл. Конституции, 12). Здание, расположенное на углу Московского проспекта, в котором на первом этаже размещается магазин, кафе и часовая мастерская, а на верхних этажах – учреждения, было построено по проекту архитектора Ф. И. Данилова еще в 1849 году. [11, с. 104].

А в 1906 г. С. И. и И. И. Загоскины реконструировали дома на ул. Сумской 18/20. Здания бывшего Совета Съезда горнопромышленников Юга России, сооруженные в духе историзма с элементами классицизма и ампира, включили в свой объем и дом, построенный в 1902 г. архитектором Михаловским. Теперь здесь находится радиотехникум.

Таким образом, архитектор оставил потомкам богатое и разнообразное наследие.

В конце 19 века эклектику сменил новый стиль - модерн. Модерн был попыткой выразить новое архитектурное мировоззрение. В нем сочеталось ощущение надрыва излома, утонченности со стремлением переосмыслить наследие прошлого - от античности и средневековья до ампира. Это порождало необычные, текучие формы, стремление к асимметричности строений, к поиску новых пластических решений. Младшее поколение харьковских архитекторов (в частности – Харманский и Ржепишевский) явно тяготело к модерну. Особенно это видно в работах Харманского.

Здислав (Мариан) Юлианович Харманский (1859—1924) родился 15 августа 1859 года в Екатеринославе (ныне – Днепропетровск). Учился в реальном училище в г. Кременчуге. В 1875 году Харманский поступил в Петербургское строительное училище (Петербургский институт гражданских инженеров). На службе с 1885 года. В 1887 году он закончил институт по первому разряду, получив звание гражданского инженера, и был направлен в Новочеркасск на должность младшего инженера. В 1890 г. Харманского назначили младшим инженером Строительного отделения Харьковской Городской управы. С 1896 по 1917 г. он занимал должности губернского земского инженера и заведующего Техническим отделом городской управы. С 1911 г. по совместительству преподавал черчение в Технологическом институте, а также выполнял самостоятельно и в соавторстве различные архитектурные проекты (в основном - в стиле модерн и неоренессанс).

Архитектор построил для себя и своей семьи одноэтажный дом на углу улиц Пушкинской и Юмовской (ныне Гуданова). Этот дом до наших дней не сохранился.

3. Ю. Харманский принимал участие в разработке «Правил застройки города Харькова», которые после широкого обсуждения были утверждены городской думой и действовали до революции 1917 года. Он также возглавлял комиссию по устройству городской канализации.

Харманский активно участвовал в жизни польского землячества - был, в частности, в числе учредителей Польского дома.

Одна из первых работ Харманского в нашем городе – больница и камеры одиночного заключения при Харьковской тюрьме (1890—1892). На той же Пушкинской Харманским было надстроено здание детского приюта (№24), построенное в 1848 году на месте старого деревянного театра Штейна. Ныне в нем помещается Институт повышения квалификации учителей. [11, с. 121]. Неподалеку от него, на Театральной пл., 5, находится здание Медицинской библиотеки (построено Харманским в начале прошлого века для частной лечебницы) [4, с. 85—86].

Тогда же на Московском проспекте, 36 появилось женское ремесленное училище (ныне – стоматологическая поликлиника). А в 1901 году Харманский построил в стиле модерн дом бывшей Российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник» (Х., с. 146) на ул. Екатеринославской, 35 (ныне – ул. Полтавский шлях). Теперь в нем находятся различные учреждения.

В 1903 году появился особняк на ул. Садовой (теперь – ул. Чубаря, 11). В здании, надстроенном М. И. Дашкевичем, находится издательство «Прапор».

Частная больница на ул. Пушкинской, 7 (1910) и сегодня является лечебным учреждением. А в бывшем доме Нерослева (ул. Полтавский шлях, 53/55, 1912 г.) по-прежнему живут люди.

В 1912 архитектор построил дом с эркерами и магазинами на первом этаже по ул. Пушкинской, 20, принадлежавший профессору-хирургу Цукерману и еще 12 пайщикам. Этот дом был выстроен согласно самым современным тогдашним представлениям о комфорте: канализация, паровое отопление, электричество, телефон. В подъезде были 3–6-тикомнатные квартиры. Просторные комнаты объединялись тридцатиметровым коридором. На верхние этажи жильцы поднимались на лифте, в котором висело зеркало и стоял кожаный диванчик. После революции эти роскошные квартиры превратились в коммунальные. В годы войны 1941—45 гг. дом был сильно разрушен, а затем перестроен по проекту архитектора Г. А. Ивановой.

Харманский в 1913 участвовал в проекте Е. Н. Сердюка по созданию комплекса под названием «Селекционная станция» (пр. Московский, 142). Но самым известным его творением стал ипподром (пл. 1-го

Мая, 2). Конные соревнования требовали специально оборудованные сооружения – ипподромов, которые в XIX веке были в большинстве крупных городов. На них устраивали легкие деревянные трибуны навесы. В 1906 году по проекту Харманского, выполненному в соавторстве с А. Гинзбургом, такие деревянные трибуны бегового и скакового ипподромов были построены и в Харькове в начале Белгородского шоссе. А в 1914 году именно в Харькове впервые появилось капитальное здание трибун, возведенное по проекту З. Харманского. Оно представляет собой двухэтажное сооружение, в центре которого размещен большой зал с кассами тотализатора. Со стороны бегового поля расположены трибуны на 600 мест с большим металлическим навесом. Пространство зала перекрыто параболическим железобетонным сводом, в котором световые проемы размещены сбоку. В деталях здания нашли отражение стилистические приемы модерна [12, с. 89]. Двухэтажные объемы, фланкированные по сторонам массивными башнями, были сооружены Харманским в стиле модернизации средневекового зодчества. [10, с. 49].

В 1919 году Харманский выехал в Варшаву, где и умер в начале 1924 года.

Среди харьковских архитекторов, работавших в начале XX века, особое место принадлежит **Александру Ивановичу Ржепишевскому (1879—1930)**. За 7 лет по его проектам было построено 27 жилых и общественных зданий. Причем 20 из дошедших до нашего времени являются памятниками архитектуры.

Родился будущий архитектор в 1879 году в Аккермане (ныне – Белгород-Днестровский) в многодетной семье военнослужащего пограничных войск. Учился в Одесской гимназии, затем окончил с золотой медалью Институт гражданских инженеров в Петербурге, получив право на совершенствование в Школе изящных искусств Сорбонны в Париже (1904—1906). Путешествуя по Европе, молодой архитектор делал многочисленные зарисовки памятников архитектуры. В 1908 году вернулся в Петербург, где начал зарабатывать на жизнь, выполняя самостоятельно и в содружестве с архитектором Н. В. Васильевым проекты на архитектурные конкурсы. Получил не менее 8 премий на 12 конкурсах. К этому времени он уже был женат и имел двух дочерей.

В 1910 году Ржепишевский принял предложение переехать в Харьков для ведения авторского надзора на строительстве нового здания Купеческого банка с гостиницей «Астория», которое сооружали по проекту, выполненному им совместно с Н. В. Васильевым (завершено в 1913 году). Здание на Торговой площади (ныне – пл. Соборной

Украины, 10) было задумано как сложный функциональный комплекс, куда входили магазины, почта, банк и музей и гостиница. Для этого типа универсального банковского здания характерна компактность планировочной структуры [12, с. 73]. В строительстве дома впервые применен несущий каркас из монолитного железобетона, обеспечивающий гибкость универсальной планировки помещений. Решенные в силе модерн фасады, отделанные гранитом, декоративной штукатуркой, скульптурными элементами, деталями из металла и черепицы, заметно выделяют его из окружающей застройки [11, с. 105—106]. Ансамбль декоративной пластики был создан скульптурной фирмой «Козлов и Дитрих». Внизу располагался банк и торговые помещения (зал для заседаний на первом этаже и рабочие кабинеты на втором). Этажи соединялись парадной трехмаршевой лестницей. Выше находилась гостиница «Астория», где были номера с секционной планировкой. Фасад здания расчленяют три эркера и два ризалита. Закругленный угол украшен пилястрами и увенчан динамичным шлемообразным куполом. Темная штукатурка хорошо сочетается с гранитной облицовкой цоколя и ризалитов. Экспрессивные по пластике и мощные по форме атланты согласованы с монументальной архитектурой здания. Фасад украшали также орнаментальный рельеф и декоративные карнизы. К лицевому корпусу должен был примыкать перпендикулярный корпус с двусветным операционным залом, но его так и не построили [10, с. 86].

Одновременно с надзором за строительством Ржепишевский исполнял обязанности внештатного городского архитектора, а затем открыл собственную мастерскую, где проектировал по заказам разных организаций и частных лиц. В мастерской с ним сотрудничал И. И. Тенне, Г. А. Яновицкий а также одаренный техник-самоучка В. К. Троценко, ставший впоследствии выдающимся украинским зодчим. Скульптурные работы при оформлении фасадов выполнял обычно скульптор К. Пешинский.

В 1910 году на Рождественской улице (ныне – Энгельса) 6 и 19 появились два здания мануфактур. Первое – на углу ул. Энгельса и Лопанского переулка – бывшее торгово-складское здание, принадлежавшее Миндовскому. В 20—30-е годы в нем размещалась промышленно-показательная выставка ВДНХ УССР. Долгое время оно находилось на капремонте [11, с. 148]. Второе, принадлежавшее Бакакину, ныне занимает Технический ун-т сельского хозяйства. Рационализм архитектора проявился в планировочных решениях, в умелом использовании материалов и конструкций, в лаконизме форм. Торговый дом на улице

Энгельса, 19 - пятиэтажное здание с железобетонным каркасом, трех лестницами, большими торговыми залами в двух нижних этажах. В здании под номером 6 архитектор отказывается от намека на стену и применяет сплошное остекление на всю высоту здания, вынося наружу лишь стойки каркаса и металлическую решетку витражей [12, с. 164-165]. Оба здания несут на себе черты конструктивного модерна, предвосхитившего конструктивизм 20-х годов.

В 1911 году по проекту Ржепишевского был возведен жилой дом на ул. Александровской (Красноармейская, 4). Теперь в нем располагаются учреждения. Тогда же появился и жилой дом на ул. Чайковского, 17.

А помещение аптечных складов на ул. Кацарской, 18, было создано как комплекс складских и административных зданий в 1906 г. по проекту Ю. С. Цауне, а затем, в 1912 году, расширено в 1912 г. А. И. Ржепишевским и И. И. Тенне.

Работы Ржепишевского зачастую отличались новаторством. Он смело внедрял прогрессивные конструкции, которые позволяли создавать многовариантные планировочные решения помещений и трансформировать их по мере надобности.

В архитектурном облике зданий, созданных зодчим, прослеживаются два основных стиля: неоготика и неоклассицизм. Первый из них воплощался прежде всего в жилых домах. Таково здание полусобнякового типа, построенное на ул. Дарвина, 29 в 1913 году для режиссера Н. Н. Синельникова. Композиция фасада асимметрична; активный силуэт подчеркнут высоким треугольным щипцом и черепичной крышей. Гладь стен контрастирует с тонко профилированными деревянными обрамлениями оконных проемов (эта деталь вообще характерна для творчества Ржепишевского). Примером могут служить здания на ул. Садовой (ныне - Чубаря, 6а) и ул. Бассейной (Петровского, 33), построенные в 1913 году. В целом дом напоминает застройку средневековых европейских городов. Ржепишевский сочетал модерн с элементами конструктивизма. Но обычно в его работах принципы модерна обогащались традициями средневекового зодчества. В этом случае появлялись островерхие щипцы, массивные плоскости, дополнительная ажурная проработка деталей (дом на ул. Александровской, 4 (ныне - Красноармейская), Черноглазовская, 14, (ныне - ул. Маршала Бажанова), Рымарская, 6, 19, Пушкинский въезд, 3, 6). Архитектор иногда также вплетал в декоративные формы модерна ордерные элементы (дом на Садово-Куликовской, 15, ныне - Дарвина).

Общественные здания и жилые дома, построенные в духе неоклассицизма, чаще всего симметричны, со спокойным силуэтом. Фасады

украшены небольшими изящными лепными деталями. Таковы построенные в 1914 году здания частной лечебницы на ул. Петровского, 23, и больницы Красного Креста на пл. Фейербаха, 5. Трехэтажный дом в стиле классицизма украшают портал со скульптурами и купол, акцентирующий угол улицы Фейербаха [12, с. 139]. Особенно пластичен объем угловой ротонды, увенчанной аттиковым этажом и крупными трехчервертными колоннами ионического ордера [10, с. 39]. Черты неоклассицизма носят жилой дом на ул. Пушкинской, 3 (хотя здесь уже просматривались черты модерна) и особняк на ул. Октябрьской революции, 20 (1913), авторство которого приписывается Ржепишевскому. Во всех зданиях, построенных Ржепишевским, большое внимание уделялось отделке интерьеров декоративной лепкой, росписями, резными деревянными элементами.

А. И. Ржепишевский первым начал строить в Харькове так называемые «компанейские дома» с собственными квартирами (прообразы жилищных кооперативов). Квартиры в этих домах являлись собственностью жильцов и оборудовались в соответствии с их потребностями и вкусами. Первый такой дом появился на Рымарской, 6 в 1912 году. В нем поселился и сам Ржепишевский. Это здание отличается оригинальным объемно-планировочным решением и высоким уровнем благоустройства. Владельцами квартир являлись лица так называемых «свободных профессий» — врачи, юристы, коммерсанты, архитекторы. В оформлении фасада чувствуется тяготение к немецкому модерну. Вестибюль и лестничная клетка украшены небольшими декоративными фонтанами и утраченными ныне настенными росписями ложноклассического характера. А в 1914 г. архитектор переехал в большой П-образный шестиэтажный компанейский дом на Рымарской, 19. Поскольку квартиры, выходящие на лицевой фасад, стоили дороже, появились доходные дома с курдонерами (дворами, образованными основным корпусом и отходящими от него боковыми). В них при большой протяженности фасада лицевые корпуса получали двух или трехсекционную планировку. Это была и попытка уйти от дворов-колодцев с антисанитарными условиями. Кроме того, квартиры выходящие окнами на улицу, ценились дороже. Дом отличался компактным решением лестничных узлов, квартир и комнат. Здесь впервые применены раздвижные перегородки, позволяющие получить комнаты площадью 50 кв. м. Секции дома — двухквартирные, с 4-5 комнатами в каждой. Площади квартир 100—150 кв.м., комнат — 16—30 кв.м. В части квартир санузел с ванной размещен в глубине квартиры при спальне, второй — при кухне. В здании большие квадратные окна, легкие деревянные эр-

керы, объемы решены просто и выразительно. [12, с. 110]. Мастерства и богатая фантазия помогли автору создать в рамках общего конструктивного решения различные варианты внутренней организации и отделки квартир. Так, для одного из врачей на первом этаже была оборудована небольшая частная больница, а для художников в мансардно-этаже устроены мастерские с верхним светом. На втором этаже помещалась мастерская самого Ржепишевского и его архитектурное бюро, а на верхнем – квартира с художественной студией в мансарде. Все квартиры обеспечены сквозным проветриванием. Площадь четырех- и пятикомнатных квартир колебалась от 100 до 150 кв. метров. Частые перегородки раздвигались, что позволяло получать площадь отдельных комнат до 50 кв. метров.

В 1914 году архитектор создал контору под названием «Пушкинское товарищество по строительству домов с собственными квартирами», силами которого в 1915 году было сооружено здание в Пушкинском въезде, 6 (где и находилась контора до 1918 года). В том же 1914 году Товарищество построило жилые дома на ул. Чайковского, 8 и 17, ул. Чигирина, 7 и 8 [8, с. 75—77], а так же жилой дом Гельфериха-Саде на Черноглазовской (ул. Маршала Бажанова), 14, дом на ул. Пушкинская, 3.

1915 прошел для архитектора под знаком модерна. Ржепишевский совместно с И. И. Тенне построил для купца Г. Д. Молдавского четырехквартирный жилой дом в стиле модерн на ул. Дарвина, 4 (ныне банк) [11, с. 125]. В этом же стиле возведены жилой дом на кооперативных началах на Пушкинском въезде, 6, реконструирован особняк на ул. Мирносицкой, 21.

После революции, в 1920 году, архитектор выехал в Крым, а затем в Москву, где работал главным архитектором треста «Мосдрев». В дальнейшем им были сооружены санаторий в поселке Кратово под Москвой и пансионат «Долоссы» в горах над Ялтой [4, с. 154].

Архитектор участвовал в выставках Товарищества харьковских художников 1916 года. На выставке были представлены чертежи (проект дома Александровского товарищества, проект гостиницы-санатория для увечных, чертеж фасада лечебницы Красного Креста), эскизы (эскизы отделки лестницы в Польском доме), зарисовки различных зданий, выполненные во время путешествий по Европе (Миланский собор, церковь в Мюнхене), виды Нюрнберга, Венеции, Парижа, Брюсселя, Санкт-Петербурга, Харькова [3, с. 8—10]. Состоял членом Харьковского литературно-художественного кружка. Был делегатом Всеукраинского художественного съезда в Киеве в 1918 году.

Ржепишевский умер в Москве в 1930 г. от инсульта.

В начале XX века модерн стал угасать под натиском ретроспективных тенденций (неоклассицизм, неоготика, неоренессанс). Превращение Харькова в крупный промышленный центр обусловило появление зданий для различных трестов. Дом Съезда горнопромышленников Юга России на Сумской, 18/20, решен архитекторами И. И. и С. И. Загоскиными и Б. Г. Михаловским в формах ренессанса. А при строительстве Биржи Михаловский исходил из объемно-пространственной композиции Биржи на стрелке Васильевского острова в Петербурге, решенной в традициях классицизма. Влияние неоклассицизма, как уже отмечалось, испытал на себе и Ржепишевский (лечебница на ул. Петровского, 23, больница на Вознесенской площади, 5).

Таким образом, архитекторы польского происхождения, работавшие в Харькове во второй половине 19 – начале 20 века, отразили в своих работах общие тенденции развития зодчества и внесли свой неповторимый вклад в формирование архитектурного облика нашего города.

Литература

1. ГАХО, Ф. 4, оп. 105, ед. хр. 909.
2. Известия Харьковской городской думы. – Х., 1909. – 286 с.
3. Каталог XIX выставки Товарищества харьковских художников. – Х., 1916. – 20 с.
4. Кеворкян К. Первая столица / К.Кеворкян. – Х., 1996. – 159 с.
5. Лейбфрейд А.Ю. Архитекторы Харькова: Словарь: Рукопись / А.Ю. Лейбфрейд. – Х., 2000. – 126 с.
6. Лейбфрейд А.Ю. Александр Иванович Ржепишевский / А.Ю. Лейбфрейд // Круг. – 1995. – № 5—6. – С. 20—21.
7. Лейбфрейд А.Ю. Б.Г. Михаловский / А.Ю. Лейбфрейд // Позитив. – 1991. – № 5. – С. 93—98.
8. Лейбфрейд А.Ю. Харьков. От крепости до столицы: Заметки о старом городе / А. Ю. Лейбфрейд, Ю. Ю. Полякова. — Х.: Фолио, 1998. – 335 с.
9. Михаловский Б. В Комиссию по наблюдению за устройством водопровода / Б. В. Михаловский. – Х.: Тип. Гордона, 1881. – 21 с.
10. Тимофеенко В.И. Застройка Харькова во второй половине XIX - начале XX века / В. Н.Тимофеенко // Материалы к своду памятников истории и культуры народов СССР. Вып. 2. Харьк. область. – К., 1984. – С. 6—53.
11. Харьков вчера, сегодня, завтра / Ю.М. Шкодовский, И.Н. Лаврентьев, А. Ю. Лейбфрейд, Ю. Ю. Полякова. – 2-е изд., испр. и доп. – Х.: Фолио, 2002. – 206 с.
12. Ясевич В.Е. Архитектура Украины на рубеже XIX—XX веков / В.Е. Ясевич. – К.: Будивэльник, 1988. – 184 с.

J. Polakowa, *Charkowscy architekci pochodzenia polskiego*

Twórcze dziedzictwo architektów pochodzenia polskiego B. Michałowskiego, A. Rzepiszewskiego, Z. Charmańskiego, którzy pracowali w Charkowie na przełomie XIX wieku, miało wielkie znaczenie dla rozwoju architektury całego miasta. Artykuł zawiera informacje dotyczące ich życia i działalności, stylu twórczości i ewolucji artystycznej.

Bolesław Michałowski (1830—1909). Na liście zabytków architektonicznych Charkowa figuruje 12 budynków, stworzonych według jego projektów.

Zdzisław Marian Charmański (1859—1924), inżynier, który w latach 1896—1917 pracował w Charkowie. Najbardziej znanym jego dziełem jest charkowski hipodrom, zbudowany w 1906 r.

Aleksander Rzepiszewski (1879—1930) zajmuje szczególne miejsce wśród architektów miasta. W ciągu 7 lat zgodnie z jego projektem wybudowano 27 budynków mieszkalnych i gmachów użyteczności publicznej.

Architekci polskiego pochodzenia odzwierciedlali w swoich pracach ogólne tendencje rozwoju rzemiosła artystycznego i sztuki architektonicznej i przez to także wnieśli swój niepowtarzalny wkład w oblicze architektoniczne miasta.